

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Анатоль ИЛЬИН.
президент Белорусского
национального университета
экономики и статистики
Белорусского государственного
университета

В настоящее время в Беларуси
наблюдается кризис в области
науки и образования. Это связано
с сокращением инвестиций в науку
и образование, а также с
сокращением численности
научно-педагогического персонала.

Кризис, в котором оказалась наша экономика, не обошел и высшую школу. Обвальное падение производства, резкое сокращение инвестиций практически свели к нулю спрос не только на молодых специалистов, но и на «ноу-хау», патенты и лицензии, разрабатываемые в отраслях, производящих интеллектуальную продукцию. Разрыв хозяйственных связей и раздел имущества единого народнохозяйственного комплекса бывшего СССР сделали ненужными сотни видных ученых, а также крупные научно-исследовательские и проектно-технологические организации, ранее занимавшие ключевые посты в науке и технике. Горько об этом писать, но опросы общественного мнения, проведенные российскими учеными, показывают, что поддерживать науку и образование готовы сегодня только 8% населения. Следовательно, подавляющая часть нашего общества либо не понимает, либо не задумывается над тем, что без науки и образования мы никогда не будем жить достойно.

Таким образом, кризис в области науки и образования носит не только объективный, но и субъективный характер, обусловленный недооценкой необходимости воспитывать в людях потребности в знаниях, формирования научного мировоззрения, овладения современными технологиями и т.п. Не формируют позитивное общественное мнение вокруг интелле-

туального труда и средства массовой информации. Обсуждение проблем развития науки и образования, роли науки в обществе на страницах серьезных газет и журналов у нас в республике стало редкостью.

Проводимая в настоящее время экономическая реформа принципиально не изменила систему отношений в науке и образовании, поскольку научная сфера не является объектом приватизации. В то же время государственный бюджет как главный источник финансирования не в состоянии удовлетворить потребности этой важной отрасли народного хозяйства. Вполне естественно, что в таких условиях нормальное функционирование науки и образования становится проблематичным.

В Беларуси еще в период существования СССР сложилась достаточно прочная научно-техническая база. В настоящее время система высшего образования республики насчитывает 39 вузов и выросла по сравнению с 1991 годом по количеству учебных заведений на 18%. Однако этот рост обеспечен включением в статистический учет в 1992 году четырех вузов, принадлежащих Министерству внутренних дел и Министерству обороны. Все вузы имеют различную ведомственную подчиненность. Так, в ведении Минобразования находится 21 вуз, МВД — 3, Минздрава — 4, Минкультуры — 4, Минобороны — 2, Минсвязи — 1, Минсельхозпрода — 4, Белкоопсоюза — 1.

В 1994—95 учебном году в высших учебных заведениях обучалось по всем специальностям 173,8 тыс. человек, что на 6% ниже, чем в 1991 году. Однако с учетом численности студентов учебных заведений МВД и МО умень-

шение контингента составляет более 10%. Таким образом, если в 1991 году средняя численность студентов, обучающихся в одном вузе, составляла 5,6 тыс. человек, то в настоящее время она снизилась до 4,4 тыс. человек. Кроме того, в республике работает 17 негосударственных коммерческих вузов, в которых обучается около 14 тыс. студентов, что составляет 7% от общего числа студентов республики.

Сеть средних специальных учебных заведений в минувшем году по сравнению с 1991 годом сократилась на 2,7% и составила 145 учебных заведений. Соответственно, на 10,4% уменьшилось число учащихся, которых в настоящее время 124,5 тыс. чел. В позапрошлом учебном году работали 3 негосударственных коммерческих средних специальных учебных заведения, в которых обучалось около 500 учащихся, что составило 0,4% от их общего числа по республике.

Тяжелая экономическая ситуация привела к сокращению числа обучаемых в республике. Так, если в 1985—86 учебном году общее число обучаемых было 3 млн. 913 тыс. человек, то в 1993—94 году уже 2 млн. 412 тыс. Столь резкое снижение (1 млн. 500 тыс. чел.) контингента обучаемых произошло в основном за счет сокращения системы переподготовки и повышения квалификации кадров, которая пострадала прежде всего на предприятиях и в организациях. Наблюдается и тенденция к сокращению удельного веса студентов и учащихся средних специальных учебных заведений в численности населения республики. Так, если в 1991 году на 10 тыс. населения приходилось 180 студентов и 135 учащихся средних специальных учебных заведений, то в 1994 году этот

показатель составлял соответственно 168 и 120, то есть на 7 % и 11 % ниже. Налицо парадокс: переход к рыночной экономике объективно требует интенсивного овладения современными методами ведения хозяйства, а система овладения необходимыми знаниями и навыками потеряла свои приоритеты. Не в этом ли кроется причина неудач экономических реформ?

Сложившаяся в подготовке кадров ситуация не могла не сказаться на выпуске специалистов. Выпуск специалистов с высшим образованием в 1994 году составил 32,7 тыс. чел. и увеличился по сравнению с 1991 годом на 8,2 %, а средними специальными заведениями — 37,3 тыс. чел., что на 9 % меньше, чем в 1991 году. Увеличение выпуска вузами носит разовый характер и обусловлено отменой призыва студентов в армию, увеличением выпуска за счет учебных заведений МВД и МО, а также некоторым увеличением приема на новые специальности. Доля Министерства образования и науки в выпуске специалистов составляет 73 %.

Из общего выпуска специалистов 1994 года 63 % составляет дневная форма обучения, 2 % — вечерняя, 35 % — заочная.

новных пропорций народнохозяйственного комплекса, разработку направлений стимулирования производства и сферы услуг, активизацию инвестиционной деятельности, повышение эффективности производства и снижение его материало- и энергоемкости, переориентацию банковской, кредитно-денежной, налоговой и ценовой политики на стимулирование производства, малого и среднего бизнеса и т.п. Разработать оптимальную структуру подготовки кадров, особенно в разрезе специальностей и специализации, можно только тогда, когда будет ясна концепция проводимой экономической реформы, основанной на долгосрочных мерах государственного регулирования в сочетании с рыночными механизмами.

Что же мешает нормальной работе и дальнейшему реформированию высшей школы? Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы. В качестве важнейшей, основополагающей можно назвать проблему финансирования науки и образования. Скудность государственного бюджета позволяет поддерживать образование лишь на грани той черты, за которой следует его развал. Например, для многих вузов республики даже незначи-

Численность студентов государственных высших и средних специальных учебных заведений в 1994/95 учебном году

Наименование отраслевых групп учебных заведений	вузы		ссузы	
	численность, тыс. чел.	уд. вес, %	численность, тыс. чел.	уд. вес, %
Промышленность и строительство	44,7	25,7	43,4	34,8
Транспорт и связь	4,5	2,6	8,1	6,5
Сельское хозяйство	16,8	9,7	23,4	18,8
Экономика и право	14,7	8,5	14,4	11,6
Здравоохранение, физическая культура и спорт	13,6	7,8	12,7	10,2
Просвещение	71,3	41	18,2	14,6
Прочие	8,2	4,7	4,3	3,5
Итого	173,8	100	124,5	100

Определенный интерес для выявления тенденций и перспектив развития образования представляет структура подготовки кадров в республике (см. табл.). В значительной мере она определена сложившейся отраслевой структурой народного хозяйства, в которой доминирующее положение занимают промышленность, строительство, сельское хозяйство, а также просвещение. Следует отметить, что переход к рыночным методам хозяйствования мало повлиял на изменение сложившейся структуры подготовки кадров, поскольку этот процесс является вторичным по отношению к реструктуризации народного хозяйства. Под ней мы понимаем обоснование ос-

тельное сокращение контингента студентов в условиях существующих нормативов вызывает расформирование ведущих кафедр, сокращение численности профессорско-преподавательского состава, падение уровня подготовки кадров. Восполнить такие потери в будущем, когда появятся благоприятные условия для развития науки и образования, будет непросто. Проблема усугубляется тем, что уже сейчас из высшей школы в сферу бизнеса уходят молодые талантливые, перспективные ученые.

Удельный вес расходов на образование в расходной части государственного бюджета, начиная с 1991 года, пос-

ВЫЯСНИМ ОТНОШЕНИЯ?

Получить информацию о состоянии дел в различных областях экономики и социальной сферы можно, изучив материалы, опубликованные в журнале "Экономика и финансы". В журнале, кроме того, публикуются материалы, посвященные вопросам государственного управления, а также материалы, посвященные вопросам международного сотрудничества.

ПОЛУЧИТЕ ПО КОНКУРСУ БЕЛЬГИЙСКИЕ ФРАНКИ!

В журнале "Экономика и финансы" проводится конкурс на лучшее эссе по теме "Бельгийские франки". Конкурс проводится в рамках программы сотрудничества между Министерством экономики и финансов Республики Беларусь и Министерством экономики и финансов Королевства Бельгия.

Срок подачи эссе — до 15 ноября 1995 года. Эссе должны быть написаны на русском языке, объемом не более 10 страниц. Эссе должны быть направлены в редакцию журнала "Экономика и финансы".

Специальное жюри выберет победителя конкурса. Победитель получит диплом и денежное вознаграждение.

СУПЕРПРОЕКТ МИЛЛИАРДЕРОВ

В журнале "Экономика и финансы" публикуется информация о проекте "Суперпроект миллиардеров". Проект предусматривает создание в Республике Беларусь крупной промышленной группы, включающей в себя предприятия различных отраслей экономики.

От провектов Гейтса захватывает не только у американцев. Год назад он вместе с другим миллиардером Крейгом Маккоу, который создал систему "Маккоу Селлар" /крупнейшую в США компанию сотовой телефонной связи/, объявил о новом проекте — сети сотовой связи мирного масштаба. Она не только будет проводить видеоконференции, но и передавать видеоматериалы в

ДЕНЬГИ — ЗАРАЗА

крупные или мелкие, кто подозревает, что деньги имеют свойство переносить опасные микробы.

Американские бактерии, вызывающие загрязненность денег — бумажных купюр и монет. Монеты содержат 13 % микробов и 42 % бактерий, несущих на себе болезнетворные микроорганизмы: стафилококки, грибки, бактерии, вызывающие кожные и кишечные заболевания. Загрязненность денег потому, что их раздают больше.

Так что делайте выводы, господа! Не давайте деньги маленьким детям, чаще мойте с жидом руки после пересчета их в магазине или у кассы.

материалом печати

тоянно снижается. Исключение составляет 1994 год. Так, в 1991 году он составлял 16,1 %, 1992 г. — 15,5 %, 1993 г. — 14,0 %, 1994 г. — 14,6 %. Падает удельный вес расходов и во внутреннем валовом продукте: 1991 г. — 4,6 %, 1992 г. — 5,3 %, 1993 г. — 4,6 %, 1994 г. — 5,1 %. Цифры эти сопоставимы с аналогичными показателями других республик бывшего СССР. Но есть одно существенное отличие, которое состоит в том, что в нашей республике эти средства выделяются из наименее защищенной части государственного бюджета, состоящей в основном из налоговых поступлений. А с налогами дела, как известно, у нас обстоят не лучшим образом, чем объясняется задержка с выплатой заработной платы работникам бюджетной сферы. Поэтому средств катастрофически не хватает. Особенно ярко эта тенденция проявилась в текущем году. Так, потребность в финансировании высших учебных заведений в 1995 году планом удовлетворена только на 72 %, средних специальных учебных заведений — 59 %, дотировании издания учебно-методической литературы — 28 %. Еще более тяжелое положение сложилось с финансированием капитальных вложений, которое не превышает одной трети от их потребности.

Чтобы как-то поправить свои дела, многие вузы вынуждены искать дополнительные финансовые источники. Основными путями зарабатывания внебюджетных средств являются платное обучение белорусских и иностранных студентов, сдача в аренду временно свободных от учебных занятий помещений, работа подготовительных отделений, спортивно-оздоровительные услуги, различные курсы и т.п. В некоторых вузах дополнительные финансовые средства достигают 40 % к объему бюджетного финансирования, а в иных не превышают 4 %. Полученные таким образом средства используются на выплату заработной платы (15 %), приобретение оборудования и инвентаря (12 %), уплату налогов (7 %) и т.п.

Решение проблем финансирования высшей школы во многом усугубляется отсутствием научно-обоснованной нормативной базы, ориентированной на современные мировые тенденции в области образования, разнотипность учебных заведений, вариантность моделей образовательных услуг, в чем повинна, прежде всего, сама высшая школа. Правда, создать подход к финансированию расходов на содержание высших и средних специальных учебных заведений, включая систему переподготовки и повышения квалификации кадров, комплексно отражающий все необходимые затраты на образовательные услуги, в условиях сложив-

шейся финансово-кредитной ситуации достаточно сложно. Данная проблема может быть решена лишь после стабилизации экономической ситуации в республике. Отсутствие нормативов ставит в неравные условия различные вузы и в конечном итоге сказывается на качестве подготовки специалистов. Об этом свидетельствуют следующие факты. Например, затраты на проведение вступительных экзаменов в Белорусском государственном экономическом университете в расчете на одного абитуриента на 27,3 % меньше, чем в Витебском государственном технологическом университете. Другой проблемой, которая имеет самостоятельное значение, однако тесно связана с выше рассмотренной, является уровень интеллектуального потенциала высшей школы. А поскольку в высшей школе сосредоточено 62 % ученых, имеющих ученую степень кандидата и доктора наук, то можно сказать, что эта проблема носит общенациональный характер. Чтобы выжить и нормально развиваться, стране надо вернуть свой былой авторитет, престиж в мировом научном сообществе. Если наука вообще, а высшая школа в частности, не получают мощной поддержки государства, не выживает ни наука, ни государство.

Несмотря на очевидность этого утверждения, престиж науки в течение последнего времени падает и это вызывает, в свою очередь, отток из нее квалифицированных кадров. Уходят в деловую сферу молодые энергичные ученые, что приводит к резкому старению кадрового корпуса. В немаловажной степени этому содействует низкий уровень заработной платы ученых. Анализ показывает, что зарплата работников образования по сравнению с отраслями материального производства, непрерывно снижается. Так, если в 1991 году уровень среднемесячной заработной платы работников образования, включая социально-трудовые льготы и материальную помощь, составлял по отношению к аналогичному показателю в промышленности 70,6 %, то в первом квартале минувшего года он снизился до 62,9 %. Учителя и ученые стали самой незащищенной частью работающего населения. По сути дела, учебный процесс в высшей школе осуществляется преподавателями старой закалки, ныне пенсионерами, и за редким исключением — молодыми энтузиастами. Ослабел приток в науку молодых кадров. Например, численность аспирантов в 1994 году по сравнению с 1990 годом в республике сократилась на 10 %, а их выпуск — на 16,2 %. Резкое сокращение наблюдается по наиболее перспективным отраслям науки: физико-математическим — 19,2 %; техническим — 35,8 %; геолого-минералогическим — 60 %. Несколько вырос выпуск аспирантов по праву, медицине и

ветеринарии, социологии. Нетрудно представить себе последствия этой тенденции: страна стремительно теряет генофонд нации. Если не принять экстренных мер в недалеком будущем, мы можем превратиться в скопище приматов. И рассчитывать здесь мы можем только на себя. Поддержка, идущая с Запада, очень скоро иссякнет. Да и вряд ли Запад заинтересован в нас как в сильном государстве. Ему невыгодно, чтобы наши высокие технологии проникали на западный рынок. Другое дело — пригласить на Запад нашего ученого или специалиста, а вот купить наше изобретение, отметить заслугу нашего ученого — тут почему-то возникает масса сложностей.

Серьезной проблемой высшего образования является ответ на вопрос — чему и как учить? Желающих получить образование у нас в стране становится все больше. Нынешним летом отечественные вузы пережили огромный наплыв абитуриентов. Такое желание учиться объясняется рядом факторов. Во-первых, многие молодые люди, не имея возможности трудоустроиться после окончания школы на предприятиях, вынуждены идти в учебные заведения, благо — коммерческие вузы за относительно невысокую плату и упрощенную систему приема такую возможность предоставляют. На это охотно идут и родители, поскольку молодой человек какое-то время остается под присмотром педагогов, и сами дети: появляется отдаленная перспектива получить хорошо оплачиваемую работу или начать собственное дело. Во-вторых, появление в экономике предпринимательских структур вызвало потребность в бухгалтергах, экономистах, финансистах, банковских работниках, налоговых инспекторах и других профессиях, связанных с бизнесом.

Данное обстоятельство потребовало определенной перестройки системы подготовки кадров. Наша республика одной из первых среди стран бывшего СССР перешла к университетскому типу образования. Только за последние три года 14 вузов получили статус университета, а всего в настоящее время в республике таких учебных заведений функционирует 19. Министерством образования и науки созданы новые перечни специальностей, которые послужили основой для укрупнения направлений подготовки специалистов и учитывают изменения, вызванные структурной перестройкой народного хозяйства и развитием новых форм организационно-правовых форм предпринимательской деятельности.

Новым является многоуровневая подготовка специалистов, что позволяет расширить возможности высшей школы в удовлетворении образова-

тельных потребностей личности и общества, способствует дифференциации и индивидуализации обучения, повышает качество общеобразовательной, научной и профессиональной подготовки специалистов. Короче говоря, сделано все, чтобы приблизить нашу образовательную систему к западным стандартам. Однако здесь есть одна внешне невидимая опасность: бизнесу по-белорусски нельзя учить на американских или немецких образцах.

Учебные планы многих вузов содержат ряд дисциплин, изучающих рыночную экономику, например, теорию рыночной экономики, основы предпринимательской деятельности, менеджмент, маркетинг и т.п. Опыта в их чтении наши преподаватели не имеют и поэтому ориентируются на западные программы обучения, которые являются наиболее эффективными. Эксперты полагают, что в этом смысле наши отечественные школы по уровню теоретической подготовки не уступают западным. Тем не менее, белорусская система подготовки специалистов имеет специфические особенности. Главная из них — это отрыв обучения от практики. Если на Западе изучению экономики отводится второстепенная роль, а главным является передача экономико-управленческого опыта, то у нас — все наоборот: передачу опыта заменяют передачей знаний. Методы обучения на Западе базируются на изучении реальных ситуаций и дополняются практикой в конкретных фирмах. В университете города Майнца (ФРГ) около 90 % дисциплин преподаются по этой методике, в белорусских школах, мы думаем, не более 10 %. Белорусские вузы, как правило, не имеют связей с бизнесом, а случаи, когда коммерческие структуры финансируют вузы или патронируют студентов, носят единичный характер. Нередки случаи, когда фирмы, оплатив учебу студента в вузе, его успехами вообще не интересуются и к себе на работу после окончания учебы не приглашают. Здесь просматривается интерес фирмы не к студенту, а скорее к его родителям и оплата учебы носит чисто благотворительный характер.

Кроме того, во многих вузах нет преподавателей, способных научить бизнесу. В отличие от западных коллег, белорусские преподаватели, к сожалению, не имеют возможности вести обширную консультационную и исследовательскую работу, что не позволяет им поддерживать необходимую форму. Поэтому изучение дисциплин рыночной экономики чаще всего в белорусских вузах ведется либо по западной методике, не отражающей со-

стояния и путей развития национальной экономики, либо по отечественной, когда в дисциплину вкладывается подход, имевший место в планово-управляемой экономике. Естественно, что оба они ничего не дают для качественной подготовки специалиста к работе в новых условиях.

Появление негосударственных коммерческих вузов в республике создало рынок образовательных услуг и своеобразную форму конкурентной борьбы за студента. Чаще всего негосударственные вузы и сомнительные школы бизнеса привлекают абитуриента тем, что не проводят вступительных экзаменов, либо заменяют их упрощенными формами: тестированием, собеседованием и т.п. Здесь наиболее важным условием приема является способность абитуриента оплатить учебу, особенно на последующих курсах. Стимулом также, особенно для недисциплинированных студентов, служит отсутствие контроля во время учебы. Некоторые вузы привлекают студентов зарубежными стажировками с последующим трудоустройством за границей, конечно, за дополнительную плату. Естественно, что серьезные негосударственные вузы, такие как Белорусский негосударственный институт управления, финансов и экономики, Европейский гуманитарный университет, имеют преимущества иного характера, которые заключаются в изыскании традиционного подхода в образовании, овладении современными методиками, введении более широкого круга специализаций по традиционным специальностям, индивидуализации обучения в малых группах и т.д. Поскольку вся эта «кухня» скрыта от глаз абитуриента, то при выборе предстоящего места учебы ему следует руководствоваться не рекламой и наличием лицензии на ведение учебного процесса в фирме, а прежде всего наличием свидетельства об аккредитации, которое подтверждает соответствие уровня подготовки кадров в учебном заведении государственным требованиям и дает право на выдачу диплома государственного образца.

Между государственными и негосударственными учебными заведениями идет острая конкурентная борьба не только за студента, но и за преподавателя, поскольку в коммерческих вузах, как правило, работают преподаватели государственных учебных заведений. Результатом такой «борьбы» является негласный запрет руководства государственных учебных заведений на работу по совместительству, что противоречит действующему законодательству и мешает нормальной работе преподавателя. Такое соперни-

чество может быть губительным для системы образования в целом, поскольку коммерческие учебные заведения в условиях дефицита бюджетного финансирования удачно дополняют государственную систему образования, дают возможность получить знания более широкому кругу населения, предоставляют преподавателям государственных вузов дополнительный источник заработка, что в конечном итоге спасает, как ни парадоксально, государственную систему образования от развала.

Однако здесь имеется одна немаловажная проблема — оценка уровня подготовки кадров вообще и в государственных вузах в частности. К сожалению, здесь нет объективного подхода. Мировая практика имеет различные методики. Например, американский журнал *US News & World Report* в ежегодных рейтингах оценивает школы бизнеса США по следующим критериям: уровень преподавания, зарплата выпускников через 2—3 года после окончания школы, отзывы работодателей, конкурс при поступлении и т.д. Этот список показателей не является исчерпывающим, но достоинством такой системы оценки, в отличие от нашей системы аттестации, является наличие достоверных каналов поступления информации и заинтересованность работодателей в объективности оценки. В отечественной практике применяется лишь один параметр — преподавательский состав, да еще условия проживания в студгородках и материальная база.

Еще одна неоднозначная проблема: кадры. Известно, что в условиях развала производства кадры ему не нужны. Поэтому подготовка кадров ведется с прицелом на будущее, на лучшие времена. Отсутствие реальной перспективы у молодых специалистов не только снижает заинтересованность в учебе, но и настраивает их на отъезд за границу. Подталкивает студентов к эмиграции и обязательный призыв в армию после окончания вуза. Получается, что вкладывая средства в образование, обучая студента в общем-то в хорошей образовательной системе, мы тем самым экспортируем бюджет, по сути дела дотируем высокоразвитые страны. В обмен на подпорченную гуманитарную помощь мы поставляем Западу интеллектуальные инвестиции. Вот такой получается бартер.

В этих условиях очень важно знать перспективную потребность отраслей народного хозяйства в кадрах. К сожалению, многие вузы такую потребность не имеют и не интересуются результатами трудоустройства своих выпускников.

В центрах занятости Министерства труда также не ведется учет молодых специалистов, обратившихся по поводу трудоустройства или получивших статус безработных в разрезе специальностей, что не позволяет вузам своевременно корректировать номенклатуру специальностей. Поэтому Министерству труда и Министерству образования и науки необходимо наладить четкую систему учета обращения выпускников высших и средних специальных учебных заведений в службы занятости республики, их трудоустройства и на этой основе корректировать планы приема в вузы и средние специальные учебные заведения. Здесь есть над чем задуматься. Только в 1994 году в различные центры занятости обратились в течение одного года после окончания учебы 6 % выпускников высших учебных заведений и 10 % — средних специальных. Из них наибольший удельный вес приходится на гор. Минск — 25 %, Гродненскую обл. — 15 %, Брестскую, Гомельскую и Витебскую области — 12 %, Могилевскую и Минскую области — около 10 %. При этом избыток специалистов по республике в 1994 году составлял около 28 тыс. чел. (зарегистрировано безработных 31 тыс. чел.; имелось вакансий — 3 тыс.) то есть на одно вакантное место приходилось в среднем 10 человек.

Планы подготовки специалистов должны находиться в прямой зависимости от структуры безработных. Например, в прошлом году среди зарегистрированных безработных около 20 % составляли инженеры, из которых 50 % — инженеры-механики. В гор. Минске инженеры составляли около одной трети безработных. Достаточно высокий уровень безработных среди экономистов. Например, по республике в этот период на 74 вакансии приходилось 1050 чел. безработных экономистов. Нам представляется, что прогноз потребности в кадрах должен быть одним из блоков концепции и программы социально-экономического развития Беларуси, а номенклатура специальностей и контрольные цифры приема в высшие и средние специальные учебные заведения Минобразованием должны рассчитываться не вслепую, а на основе прогнозов потребностей в кадрах предприятий и организаций всех форм собственности.

Печальную статистику «болезней» системы образования можно продолжать бесконечно. Но есть ли выход из сложившегося тупика? Что требуется для этого кроме увеличения бюджетного финансирования?

Нам представляется, что преодолеть кризис, предотвратить развал

системы образования могут следующие мероприятия, реализация которых не требует больших денежных затрат. С целью экономии бюджетных средств настало время изменить порядок финансирования учреждений высшей школы, предусмотрев в нем методику кредитования студентов на основе дифференцированного подхода к возврату кредитов с учетом успеваемости и последующей работы выпускника в качестве молодого специалиста. Такой подход в рамках бюджетного финансирования позволит перейти от обезличенного финансирования к адресному, повысить заинтересованность в учебе студентов, ответственность за результаты учебы как студента, так и учебного заведения. Это позволит сделать высшую школу более открытой, демократичной.

Необходимо также пересмотреть порядок лицензирования негосударственных учебных заведений, учитывая потребность в кадрах соответствующего профиля, а также усилить государственный контроль за их работой.

Преодолеть консерватизм сложившихся форм и методов обучения позволит нормативная база высшей школы, ориентированная на современные мировые тенденции в области образования с учетом национальных особенностей Беларуси и разнотипности учебных заведений. Создание такой базы позволит закончить перепрофилирование учебных заведений и завершить процесс перехода к двухуровневой подготовке специалистов в вузах. Иначе получается парадокс. Например, в высшей школе управления и бизнеса, созданной в Белорусском государственном экономическом университете, заканчивает учебу первая группа магистров, а положение о магистрах, образцы дипломов Минобразованием до сих пор не разработаны.

Практика показывает, что ведомственная разобщенность вузов не позволяет осуществлять единую государственную политику в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров с высшим образованием. С целью развития общенациональной системы образования, выработки единых подходов к организации учебного процесса, содержанию обучения и научной работы, рациональному использованию финансовых, материальных и трудовых ресурсов, исключению дублирования в подготовке специалистов настало время директивным органам рассмотреть вопрос о передаче всех высших и средних специальных учебных заведений в ведение Министерства образования и науки.

